

Международное право

Павликов Сергей Герасимович,
доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
«Конституционное и муниципальное право»
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Москва
(E-mail: 89152499929@mail.ru)

Шевченко Светлана Николаевна,
нотариус города Москвы,
(E-mail: not110@mail.ru тел. 84959595188)

О ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ И СОЮЗОВ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НОТАРИАТА)

Аннотация. Предпринята попытка обосновать суждение о том, что формирующиеся при активном участии Российской Федерации финансовые центры (объединения государств региональной экономической интеграции, обладающих международной правосубъектностью, формирующих единое экономическое и правовое пространство и создающих условия для обеспечения «двухполярного мира») требуют и создания структур, содействующих «унификации и гармонизации» их правового поля, в том числе, в перспективе новых нотариальных союзов.

Ключевые слова. Право, государство, нотариат, нотариус, тенденция, экономика, финансовый центр, союз.

В настоящее время можно констатировать наличие ряда *тенденций* в развитии как международного, так и национального *права*, которые предопределяют своевременность научных исследований в сфере выявления потенциала *нотариата* в условиях осложнения геополитической и геоэкономической ситуации, «санкционного давления» на Российскую Федерацию, обуславливающих создание нового «*финансовых центров*» и, целом, «двухполярного мира».

На наш взгляд, наиболее актуальная *тенденция* связана с усилением скептического отношения к идеализации концепции «*правового государства*» и перспективам развития международного *права*, которое все чаще пытаются представить как *право* «*сильного правового государства*». Так считает Н.М. Добрынин «под сенью идей правового *государства*, т.е. *государства*, где все живут по *праву*, мы порою пытаемся поместить житие в рамках созидательного дозволения – житием

для тех, кто сам способен настоять на собственном приоритете» [1, 52].

К сожалению, реалии таковы, что вместо процесса формирования «мирового хозяйства» имеют место попытки его сегментировать в интересах отдельных стран. Многие авторы считают, что «выделение регионального международного *права* не противоречит современному международному *праву*» [2, 29] и уже длительное время отмечают *тенденцию* его «регионализации», формирования *союзов*, блоков, групп, которые используют лишь часть накопленного опыта регулирования отношений в международной сфере, либо чаще формируют нормы, принципы для целей этого интеграционного сообщества.

Так, еще в 2010 г. (6 - 9 сентября, г. Иркутск) прошел VI Байкальский международный экономический форум, в рамках которого состоялся Круглый стол на тему «Создание международного *финансового центра* в России и инвестиционные процессы в *экономике* российских регионов». Интеграция России в систему международного разделения труда, осуществление перехода к рыночной системе отношений, а также появление российского рынка финансовых услуг - все это в совокупности обеспечило необходимые предпосылки для постановки Президентом Российской Федерации задачи создания в России международного *финансового центра* - логичного этапа формирования нового мощного регионального финансового рынка.

В соответствии с «Договором о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества» от 10 октября 2014 г. деятельность Евразийского экономического сообщества, а также органов Сообщества была прекращена с 1 января 2015 г. (ст.1). 29 мая 2014 г. в г. Астане (Казахстан) на заседании Высшего Евразийского экономического совета Президентами России, Беларуси и Казахстана (В.В. Путиным, А.Г. Лукашенко и Н.А. Назарбаевым) был подписан Договор о Евразийском экономическом *союзе* (ЕАЭС), который подвел итог более чем 20-летней истории формирования интеграционного объединения новых независимых *государств*, образовавшихся в 1991 г. на месте прекратившего свое существование *Союза Советских Социалистических Республик*. *Союз ССР*, будучи федеративным

государством, распался на отдельные *государства* в результате социально-политического и экономического кризиса, который обострился на рубеже 80 - 90-х гг. XX вв.

Итак, согласно «Договора о Евразийском экономическом союзе» от 29 мая 2014 г. учрежден Евразийский экономический союз (ЕАЭС), «в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях *экономики*, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках *Союза*». Характер этого Договора, по мнению исследователей, следует понимать двояко; на основе Договора, с одной стороны, создается международная организация (ЕАЭС) с системой определенных органов, направленных на реализацию целей Договора, с другой стороны, Договором учреждается *союз*, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях *экономики*, определенных данным Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС [3, 32]. «...Создается не просто международная организация, - пишет А.Я. Капустин, - а определенное экономическое пространство (общий рынок, проведение скоординированной, согласованной или единой отраслевой политики), которое с учетом его правовых основ можно назвать экономико-правовым пространством» [4, 98].

Необходимо отметить, что в июле 2015 г. на саммите БРИКС – ШОС (г. Уфа, июле 2015 г.) уже фактически заложены основы формирования новых *финансовых центров*, развитие которых обусловит существенную трансформацию и международного, и национального *права*. Нам представляется, что в юридической литературе недостаточное внимание уделяется изучению статуса этих структур, роли *нотариата* в формировании правового и экономического пространства Евразийского экономического союза и, в целом, новых *финансовых центров*.

Сложившаяся геоэкономическая ситуация активизировала процесс формирования «альтернативного» экономического пространства Евразийского экономического союза, в связи с чем «актуализировалась проблема построения единого правового

пространства на территории *государств* - его участников. Создание единого правового пространства возможно несколькими путями, среди которых особое место занимают гармонизация и унификация национальных законодательств, создание единой правовой инфраструктуры» [5, 26]. По справедливому мнению В.В. Яркова, И.Г. Медведева и С.С. Трушниковой, «*нотариат* - это часть правовой инфраструктуры, обеспечивающая дополнительную стабильность и юридическую безопасность гражданского оборота. В этом смысле гармонизация законодательства о *нотариате* и нотариальной деятельности в странах - участницах Сообщества [на момент публикации – авт.] будет способствовать созданию единых гарантий правовой защищенности на его территории для всех участников гражданского оборота. Использование единых стандартов нотариальной деятельности позволит, в свою очередь, повысить прозрачность национальных экономик, их инвестиционную привлекательность, облегчит международный оборот и, в конечном счете, будет способствовать углублению правовой и экономической интеграции государств - членов Сообщества» [6, 84].

При гармонизации законодательства о *нотариате* стран - участниц указанного Сообщества были выявлены определенные проблемы, решить которые предполагалось в рамках формирования единого правового пространства Евразийского экономического сообщества [5, 27], а в настоящее время - Евразийского экономического союза.

Некоторыми авторами отмечалось, в частности, что «реалии социально-экономического развития *государства* требуют перехода к более активной модели *нотариата*, которая не ограничивалась бы возложением на *нотариусов* лишь удостоверительных функций. В рамках активной модели перед *нотариатом* ставится задача по комплексному оказанию юридической помощи всем заинтересованным участникам гражданского оборота на равных условиях» [5, 27-28].

Можно согласиться и с теми исследователями, которые в качестве приоритетных направлений развития *нотариата* выделяют необходимость присоединения к международным договорам в сфере *нотариата*, позволяющим российским

гражданам и организациям более эффективно защищать свои имущественные и наследственные права [7, 8], в частности, к Конвенции о создании системы регистрации завещаний (г. Базель, 16 мая 1972 г.).

Как известно, с 1948 г. страны с нотариальной системой так называемого «латинского типа» входят в Международный *Союз Латинского нотариата*, переименованный в ноябре 2005 г. в Международный *Союз Нотариата*. В 2003 г. к Международному союзу латинского *нотариата* присоединился Китай, а в настоящее время указанная организация объединяет нотариальные корпорации более 80 *государств*.

«*Нотариус*, - пишет А.Е. Фельцан, - относящийся к системе латинского *нотариата*, обеспечивает в своей деятельности единые стандарты предупреждения споров, безопасности и юридической техники, как в других *государствах* мира, объединяющих более 3 млрд. человек» [8, 15]. Нотариальная деятельность в международном аспекте усиливается, в частности, возможностью придания нотариальному акту как судебному решению исполнительной силы за рубежом, что предусмотрено Брюссельской и Луганской конвенциями и предварительным проектом Гаагской конвенции от 30 октября 1999 г. о международной подсудности споров и признании и исполнении иностранных решений.

Нам представляется, что членство России в Международном *Союзе Нотариата* должно в большей мере обеспечивать интересы нашего *государства* в условиях, когда, как отмечает Президент Российской Федерации, «начался период разночтений и умолчаний в мировой политике» [9]. Создание при активном участии Российской Федерации новых *финансовых центров* должно активизировать возможности использования ресурсов Международного *Союза Нотариата*. Так, например, Министр юстиции Российской Федерации на Международном юридическом Санкт-Петербургском форуме в 2014 г. подчеркнул, что «...полномочия *нотариата* должны расширяться, в том числе за счет создания электронных реестров» [10, 76]. Согласно Решения № 73 Совета Евразийской экономической комиссии «О Концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов

и имеющих юридическую силу электронных документов» от 18 сентября 2014 г., «в целях реализации настоящей Концепции должны быть разработаны и приняты соответствующие документы, направленные на унификацию правовых требований к операторам доверенных третьих сторон и порядку их деятельности, которые в дальнейшем могут быть рекомендованы к имплементации в законодательство *государств-членов*. В состав таких документов могут входить:...модельный кодекс института международного электронного *нотариата* на основе сервисов и служб доверенных третьих сторон *государств-членов*».

Нотариусы утверждают, что, к примеру, реестр имущества, находящегося в залоге «существует во многих *государствах*. Пионерами в его построении были США и Канада, и дальше на основе их опыта другие *государства* свои реестры строили. В США такой реестр с 50-х годов действует. Сначала, конечно, был бумажный, теперь это электронный реестр. Он существует во многих странах Восточной Европы, большая часть которых реестр вводили под кураторством Европейского банка реконструкции и развития. В отношении этого реестра с 2010 г. появилось большое количество международных рекомендаций в силу важности этого вопроса и в силу того, что многие *государства*, которые свои реестры вводили в 90-х годах и в начале 2000-х, они вводили их по типу правоустанавливающих... Реестр залоговых уведомлений позволяет решить проблемы скрытого залога, определения момента приоритета прав между залогодержателями и проблемы приобретения имущества лицом, которое, возможно, без такого реестра не сможет получить информацию о возможности наличия залога» [12, 3].

Во многих *государствах* наличие специального реестра завещаний - неотъемлемый стандарт юридической практики. Впервые идея создания национальных реестров завещаний была предложена в 1950 г. на II конгрессе Международного *союза* нотариата в Мадриде. Впоследствии многие *государства* – участники этого *Союза* воплотили ее на практике. Так, централизованные системы регистрации завещаний существуют в Австрии (Das zentrale Testamentsregister), Бельгии (Registre central des dispositions de dernieres volontes), Франции (Fichier central des

dispositions de dernieres volontes), Нидерландах (Registre des testaments), Швейцарии (Registre central des testaments), а также в *государствах* - участниках Базельской конвенции о регистрации завещаний от 16 мая 1972 г. [13, 254].

Нам представляется, что в перспективе нельзя исключить возможности формирования соответствующего общего «нотариального» реестра стран - участниц Евразийского экономического *союза* (ЕАЭС) и даже обсуждения возможности образования *Союза* нотариата ЕАЭС. Предпримем попытку обосновать указанное суждение. Прежде всего, отметим, что многие юристы уже достаточно длительное время отмечают необходимость создания новых международных *финансовых центров*. По справедливому мнению Т.Я. Хабриевой, Н.Г. Дорониной, «международный опыт подсказывает, что возможна стратегия создания международного *финансового центра* (МФЦ), учитывающая конкретные экономические, географические, социальные условия его деятельности. Так, созданный в Дубае международный *финансовый центр* обладает правовым статусом особой экономической зоны с определенными элементами экстерриториальности (собственные регулирующий орган и судебная система, исключая юрисдикцию шариатского суда). Российский финансовый рынок с точки зрения географии оказания услуг уже сейчас можно назвать международным. Однако элемент географии лишь способствует выполнению задачи создания МФЦ. В век высоких технологий для ее решения не обязательна географическая близость компаний и торговых площадок: создание МФЦ может пойти по пути образования, так называемого кластера. Если рассматривать МФЦ с точки зрения концентрации в городе национальных, зарубежных и международных финансово-кредитных организаций, то требование наличия фондового рынка также необязательно» [14, 5].

Такая позиция носит весьма убедительный характер, ибо основывается на сравнительной характеристике функционирования крупнейших в мире международных *финансовых центров*, которая показывает, что основными показателями, свидетельствующими о наличии такого центра, являются: деятельность фондовой биржи (Лондон, Нью-Йорк,

Франкфурт); создание условий для проведения IPO (Лондон, Нью-Йорк, Гонконг, Дубай); обеспечение прозрачности раскрываемой информации и установление контроля за соблюдением прав инвестора (Лондон, Нью-Йорк, Чикаго, Цюрих, Женева), учреждение единого регулятора (Лондон, Франкфурт, Гонконг). «Каждая из приведенных характеристик, - пишут Т.Я. Хабриева, Н.Г. Доронина, - свидетельствует о необходимости формирования в России на основе действующего законодательства правовой платформы для деятельности МФЦ» [14, 6].

В 2013 г. исследователи отмечали: «общественное внимание, в т.ч. внимание бизнес-сообщества и научных кругов, к проблематике создания отечественного международного *финансового центра* привлекла недавно появившаяся информация о том, что проект создания в Москве международного *финансового центра* потерпел неудачу. Ernst & Young и Российская экономическая школа в исследовании «Москва как региональный *финансовый центр* для стран СНГ» отмечают, что заявленные в концепции создания международного *финансового центра* амбициозные цели (к 2010 г. Москва должна была стать региональным центром для стран СНГ, а к 2012 г. выйти на уровень, сравнимый с Шанхаем и Мумбаи) не достигнуты. В то же время представляется, речь должна идти не о полном провале проекта, но лишь о продлении сроков его реализации, что обусловлено, прежде всего, невозможностью создания финансового оазиса в условиях системных общерегулятивных проблем» [15, 58].

Авторы статьи полагают, что в 2015 г. более актуальной является задача создания не «финансовых оазисов», а центров, объединяющих усилия *государств* в сфере региональной экономической интеграции, обладающих международной правосубъектностью, а также формирующих единое экономическое пространство, как это и предусмотрено Договором о Евразийском экономическом *союзе*.

Таким образом, под термином «международный *финансовый центр*» мы понимаем иной феномен, чем, к примеру, определенный в Постановлении Правительства Российской Федерации от 28 октября 2013 г. № 965 «Об утверждении

показателей финансово-экономической деятельности иностранных компаний для их отнесения к крупным и критериев для компаний, участвующих в реализации проектов создания инновационного центра «Сколково» либо международного *финансового центра* в Российской Федерации...». По нашему мнению, что под «международным *финансовым центром*» в контексте современной геополитической ситуации следует понимать объединение *государств* региональной экономической интеграции, формирующих единое экономическое и правовое пространство и создающих условия для обеспечения биполярного мира, исключающего попытки доминировать на международной арене одному *государству* или группе *государств*. «Унификация и гармонизация» правового пространства таких блоков, возможно, потребует и создания новых «региональных» нотариальных *союзов*.

Список литературы:

1. Добрынин Н.М. К вопросу о государствоведении и юриспруденции: размышления на актуальную тему и философия права //Государство и право. 2014. № 12. С. 52.
2. Рыжов В.Б. Международно-правовые модели региональной экономической интеграции (Европейский Союз, МЕРКОСУР, ЕврАзЭС) //Международное публичное и частное право. 2006. № 4. С. 29.
3. Реут А.В. Компетенция Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в сфере налогообложения //Финансовое право. 2015. № 3. С. 32 - 35.
4. Капустин А.Я. Договор о Евразийском экономическом союзе - новая страница правового развития евразийской интеграции //Журнал российского права. 2014. № 12. С. 98 - 107.
5. Загайнова С.К. Основания и направления внедрения в практику российского нотариата примирительных процедур (медиации) //Судья. 2014. № 7. С. 26 - 30.
6. Ярков В.В., Медведев И.Г., Трушников С.С. Сравнительно-правовой анализ законодательства государств - членов Евразийского экономического сообщества в сфере нотариальной деятельности и рекомендации по его гармонизации //Нотариат за рубежом: позитивный опыт. Центр нотариальных исследований: Материалы и статьи. С. 84 - 85.
7. Ярков В.В. Современный нотариат России: выбор вектора развития //Судья. 2014. № 7. С. 8 - 18.
8. Фельцан А.Е. Государственный и частный нотариат: проблемы и противоречия //Нотариус. 2014. № 2. С. 15 - 19.
9. Стенограмма выступления Президента Российской Федерации на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» по теме: «Мировой порядок: новые правила или игра без правил?» (Россия, г. Сочи, 24 октября 2014 г.).
10. Первалова И.В. Правовой институт нотариата как средство государственного воздействия на предпринимательскую деятельность

//Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 2. С. 76 - 81.

12. Материалы Конференции «Рынок движимого и недвижимого имущества - новые задачи нотариата» //Бюллетень нотариальной практики. 2012. № 6. С. 2 - 48.

13. Международное частное право: учебник: в 2 т. //Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский и др. /Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2015. Т. 2: Особенная часть. 764 с. С. 254.

14. Хабриева Т.Я., Доронина Н.Г. Создание международного финансового центра: системный подход к решению правовых проблем //Журнал российского права. 2010. № 11. С. 5 – 6.

15. Понаморенко В.Е. Об актуальных направлениях совершенствования регуляторной политики в целях создания Международного финансового центра в России //Административное право и процесс. 2013. № 11. С. 58 - 60.

International law

Sergey G. Pavlikov,

the doctor of juridical sciences, Professor,
chairman of department “Constitutional and
Municipal right”, Financial University with the
Government of the Russian Federation,
Moscow (E-mail: 89152499929@mail.ru)

Svetlana N. Shevchenko, notary of Moscow,
(E-mail: not110@mail.ru, tel. 84959595188)

ON THE FORMATION OF INTERNATIONAL FINANCIAL CENTRES AND UNIONS TO FACILITATE THEIR ACTIVITIES (FOR EXAMPLE, NOTARIES)

Abstract. An attempt was made to justify the judgment that formed with the active participation of the Russian Federation financial centres (associations of States, regional economic integration, with international legal personality, forming a single economic and right space and creating conditions to ensure a "bipolar world") and require the creation of structures that promote "unification and harmonization" of their right fields, including, in the future new notary unions.

Key words: Law, government, notaries, notary, trend, economy, financial center, Union.

References:

Dobrynin N.M. To the question of political science and law: reflections on the current topic and philosophy of law //State and law. 2014. No. 12. S. 52.

Ryzhov V.B. International legal models of regional economic integration (European Union, MERCOSUR, EurAsEC) //International public and private law. 2006. No. 4. S. 29.

Reut A.V. Competence of the Eurasian economic Union (EEU) in the field of taxation //Financial law. 2015. No. 3. P. 32 - 35.

Kapustin A.J. The Treaty on the Eurasian economic Union - a new page legal development of Eurasian integration //Journal of Russian law. 2014. No. 12. P. 98 - 107.

Zagainova S.K. Grounds and areas of implementation in practice of the

Russian notaries conciliation procedures (mediation) //Judge. 2014. no. 7. P. 26 - 30.

Yarkov V. V., Medvedev, I. G., Trushnikov S. S. comparative legal analysis of the legislation of member States of the Eurasian economic community in the field of notarial activities and recommendations for harmonization //Notaries abroad: positive experience. Research center of notary: Materials and articles. P. 84 - 85.

Yarkov V.V. Modern notaries of Russia: the choice of a vector of development // the Judge. 2014. @ 7. Pp. 8 - 18.

Pelican A. E. Public and private notaries: problems and contradictions //the Notary. 2014. no.2. P. 15 - 19.

Transcript of President of the Russian Federation at the meeting of the International discussion club "Valdai" on the theme: "the World order: new rules or a game without rules?" (Russia, Sochi, October 24, 2014).

Perevalov V.I. The legal institution of notaries as a means of state influence on business /Business, Management and Law. 2014. No. 2. P. 76 - 81.

The proceedings of the Conference "the Market of movable and immovable property - new challenges of notaries" //Bulletin of notarial practice. 2012. no.6. C. 2 - 48.

Private international law: textbook: in 2 t. // E. A. Abrosimova, A.V. Ososkov A.V. Bank, etc. /Resp. edited by S.N. Lebedev, E.V. Kabatova. Moscow: Statut, 2015. Vol. 2: Special part. 764 S. C. 254.

Habrieva T.Ya., Doronina N.G. The creation of an international financial centre: a systemic approach to solving legal problems //Journal of Russian law. 2010. no.11. Pp. 5 – 6.

Ponomarenko V.E. About the current direction of improving the regulatory policy in order to create an International financial centre in Russia //Administrative law and process. 2013. no. 11. P. 58 - 60.